Я боялся, что этот человек не выживет даже ночью. "Мы из Центра паранормальных исследований Де Чанга". Приходите, ешьте свободно и расслабьтесь. Пойдемте с нами в наш Центр после этой трапезы, и я найду способ решить эту проблему для вас! Я уверен, что вы сможете смело пройти через это препятствие безопасно!" Я сказал ему. Но у него не хватило желудка на ужин. Он подождал нас рядом, пока мы закончим, и проследовал за нами до центра.

Вернувшись в центр, я взял меч, который дал мне отец, и передал его мужчине. "Этот меч защитит тебя от всех злых и грязных существ". Повесь его над головой твоей кровати. Он будет вибрировать и жужжать, когда зло приблизится. Помни! Держите меч крепко за его рукоятку! Не дайте ему взлететь!" Человек принял меч дрожащими руками. "Ты не поедешь со мной?" - спросил он нерешительно. "Конечно, нет!" Я заметил, и он тут же сказал: "Но ты не знаешь, где я живу! Как бы вы меня тогда нашли!" "Не волнуйся. Я сам тебя найду и заберу обратно меч!" Я ответил. Заикаясь словами благодарности, человек шатаясь вышел из центра и ушел.

Мужчина пошел домой и сразу же повесил меч, как я велел над его кроватью. Опасаясь за свою жизнь, он едва мог закрыть глаза! Он с тревогой ждал в постели почти час, когда снаружи раздался шорох призрачных ветров, и его свирепый шорох сбрасывал пыль и гравий в воздух, как только появлялся силуэт женщины, и медленно, как призрачный пришелец, дрейфовал по дороге к дому! Она грациозно спустилась на землю, когда добралась до дома, и стала подходить к двери. Меч начал сильно жужжать, как бомба, вот-вот взорвется. Сопротивляясь судорогам паники, охватившей его, мужчина опустился в угол. Меч, обнаружив приближающееся присутствие заклятого врага, начал трястись и ломаться, как лошадь, пытаясь освободиться от своих вождей, пока внезапно не выстрелил из дома оглушительным "SNAP"! Дикая и жуткая суматоха на улице тут же угасла - не просто уменьшилась, а полностью прекратилась, как будто все, что происходило на улице, было ничем иным, как сном. В муках своей истерии, человек совершенно забыл о моих указаниях держать меч на месте! Он оставался в углу некоторое время, пока не пришел в себя и не вспомнил мои указания. Но он все еще боялся рискнуть даже на шаг выйти на улицу! В углу своей комнаты он оставался неподвижным всю ночь, свернувшись, пока он дрожал от страха до тех пор, пока утреннее солнце не засияло в его окне. Только тогда он медленно выполз из дома, надеясь найти меч и, возможно, труп женщины. Но он не нашел ни того, ни меча, ни женщины.

Мы втроем пришли к нему домой на следующее утро. Видя нас, мужчина споткнулся вперёд и бросился на колени, бормоча "Брат" под своим дыханием столько раз, что я сбился со счёта. "Прости, что потерял твой меч!" Он признался. Я тонко улыбнулся ему. "Меч не пропал, - сказал я ему, - я только хочу пощадить ее жизнь. Женщина, в конце концов, еще не подвергла тебя опасности, более того, она была бы нам полезнее живой, чем мертвой. Тем не менее, то, что сделано, сделано. Ей суждено быть казненной!" Я пошел к машине и взял ножны меча. Стоя снаружи дома, я начал скандировать, бормотать слова призыва и с громким "Кланк!" и металлической вспышкой стали, меч пронесся по воздуху и вернулся в ножны. Я вытащил свой Дух тыквы и произнес еще одно заклинание, чтобы вызвать дух женщины, и сохранил душу в тыкве, прежде чем мы пожали руку мужчине и ушли.

По дороге Линь Фэн спросил меня: "Да, Шиян! С каких это пор ты научился таким потрясающим навыкам?" Я бросил ему смущенный взгляд и хихикал. "Не-а. Я только что научился! Когда мы вернулись вчера вечером, я рассказал об этом отцу, и он упомянул, что

меч никогда не вернётся сам по себе после своего поступка, поэтому я подтолкнулся к решению, пока отец не открыл мне, что заклинание вспоминать меч было в буклете, который он мне дал, хотя я его раньше не видел! В конце концов, я нашел его. На самом деле, я все еще пытался запомнить заклинание, когда мы ехали к нему домой раньше!" Линь Фэн и Юань Чхонси хихикали на моём исповедании, как говорил первый: "D*mn! Ты только что выглядел как божественный мудрец! Осторожно, чтобы в следующий раз все не испортить!" Мы засмеялись, когда вернулись в Центр.

Прошло несколько непроходящих дней, пока не поступил звонок. Это был Чжэн Шуан: "Привет, брат! Ты свободен сегодня днём! Давай пообедаем вместе! Я угощаю!" "Где мы встретимся?" Я едва произнёс слово, а Юань Чхунси задумался ответить на вопрос! Человек каким-то образом обладал странным даром, он не мог нормально слушать, что говорят другие по телефону, но если бы динамик по телефону говорил "еда", он бы никогда не переставал подхватывать каждое слово, как чувствительность акулы к крови! Иногда я не мог не задаться вопросом, действительно ли это было фактическое умение, которое его наставник передал ему!

Через полчаса мы добрались до ресторана, в котором договорились встретиться, и нашли Чжэн Шуань, который сейчас одет в гражданскую одежду, в VIP-комнате. Как я уже догадывался, дело о злом культе близилось к концу; Чжэн Шуан мог либо сообщить нам новости, либо в его операции могла возникнуть еще одна загвоздка, что ему снова может понадобиться наша помощь.

Познакомившись друг с другом, мы занялись бизнесом после двух раундов виски. Виновные в этом деле действовали более чем в одном районе или муниципалитете, и все они были частью одного культа. Полиции еще предстояло собрать достаточно информации о деталях этих людей, которые выглядели на поверхности как даосская секта, замаскировавшая их коварные замыслы. Из двух замаскированных цзянши, которых мы помогли арестовать в старой и ветхой гробнице, высоким и старым культом был Четвертый из Тринадцати апостолов этого дьявольского вероисповедания, тот, кто помогал собирать средства для поддержания деятельности группы. Более низкий человек был его учеником, который только недавно присоединился к нему под чудовищной опекой. Человек, которого мы арестовали в пещерах под заброшенным кирпичным заводом, был Пятым из Тринадцати апостолов, а женщина была его любовницей. Пара выступала в роли дрессировщиков, чтобы получить товар для других. У них были приспешники, разбросанные по всем пяти округам и десяти уездам Таншань, и все они были найдены и пойманы. Но полиция так и не смогла собрать информацию о ещё трёх кликах Тринадцати апостолов, принадлежавших Первому, Третьему и Тринадцатому из всех Тринадцати апостолов.

Тем не менее, арестованные раскрыли отрывки из того, что они знали: Тринадцатый был великолепной женщиной, которая выглядела в возрасте около двадцати лет. Никто больше ничего не знал ни о её происхождении, ни о том, откуда она пришла, за исключением того, что она действовала как гофер Третьего, путешествовала и распространяла приказы Третьего из Тринадцати Апостолов, лицо которого никогда не было известно никому другому. Самая загадочная личность даже среди самого культа, Третья была стратегом культа и наставником его мошеннических действий и извращенных приспособлений. С другой стороны, Первый Апостол действовал свободно, не входя в спектр замыслов Третьего, хотя однажды они слышали, как Тринадцатый Апостол упоминал, что его фамилия Янь, и казалось, что у него совершенно другая миссия в этом месте. Несмотря на то, что разведка предполагала, что

экипажи всех трех апостолов сейчас сосредоточены в уезде У Чжун, наши передвижения были разоблачены, так как они продолжали тайно действовать в тени. Вскоре они поняли, что их единомышленники были подобраны один за другим и практиковали большую осторожность и секретность в своих начинаниях. Следовательно, главная цель Чжэн Шуань для еды, чтобы увидеть, если у нас есть какие-то идеи.

Я потянулся за бутылкой виски и наполнил свой бокал еще одной круглой янтарной жидкостью, прежде чем сделать еще один глоток. "Не бойтесь. Тринадцатый апостол только что был казнен мной!" Я сказала "на самом деле". Чжэн Шуан размыл эмфатическое и неверующее "А?", чуть не плюнув виски изо рта. "Ты смог ее допросить?" Я покачал головой. "Она была слабейшим из Тринадцати апостолов, призванным лишь заполнить ряды Тринадцати, когда умер ее предшественник. Уверен, что никогда не слышал о женщине-апостоле? Опять же, она могла обладать хитрыми боевыми навыками, ее обоняние было так же хорошо, как у гончей, или лучше. У нее также есть прискорбная склонность соблазнять мужчин, с которой ей постоянно не удавалось воздержаться. Именно во время одного из ее завоеваний я нашел ее. Зная, что у нее острые чувства, я воздержался от демонстрации себя в страхе предупредить ее, и поэтому я одолжил свой меч человеку, который почти стал ее добычей для него, чтобы защитить себя. Но я боюсь, что этот человек потерял нервы во время стычки, не помня моих указаний и случайно стал причиной смерти апостола мечом".

Чжэн Шуан вздохнул с примесью разочарования на лице. "Поэтому мы можем только ждать, пока два других экипажа сделают свой ход". А до тех пор мы можем быть только в обороне. Д*мн! Если бы только мы могли допросить Тринадцатого Апостола для получения полезной информации!" Чжэн Шуан рычал, его голова висела над плечами с унынием. Он снова посмотрел вверх, только для того, чтобы увидеть, как мы озорно хихикаем на него. "Значит, ты думаешь, что после того, как мы ее казним, ее нельзя допросить?" Юань Чхонси пробормотал, дьявольски улыбаясь. Чжэн Шуан безразлично смотрел на нас троих, не понимая, что только что сказал Юань Чунси. С палочками для еды он указал на меня, а Линь Фэн тоже последовала его примеру. Игнорируя моих товарищей, я потянулся за овощами с палочками для еды и положил еду мне в рот, жевав, как я говорил: "Я, может быть, и не так могущественен, как мой отец, который может общаться с различными сущностями в трех царствах существования, но я уверен, что могу общаться с простым призраком человека, который только что умер". Но достаточно сказать, что информация, которую мы получаем, вряд ли будет доступна в качестве доказательства для судебного преследования; но этого будет более чем достаточно для того, чтобы мы могли действовать и вернуть свою инициативу! Хе-хе-хе!" Понимая, наконец, Чжэн Шуан воскликнул: "Боже мой! Подумайте о количестве дел, которые мы смогли бы раскрыть, если бы у нас были ваши способности! Не было бы вообще никаких холодных дел!" Я кивнул. "Действительно. Потому что мы можем легко узнать правду, проведя расследование в обратном порядке, чтобы найти доказательства и улики!" Я сказал, кивнул ему. "Так что это дело было бы так же просто, как..." Чжэн Шуан ушёл, взял маленькую булочку и намазал её сгущённым молоком, прежде чем выкусить из неё кусок, и продолжил: "Так же просто, как съесть булочку?" "Это зависит от разных обстоятельств! Взгляните, например, на души детей, которых мы вспомнили; они слишком малы, чтобы иметь достаточно познавательных способностей, чтобы подхватить любые детали! Более того, есть ещё много способов совершить зло, способы, которые редко подчиняются правилам и порядку Природы"!

Чжэн Шуан прикурил сигарету. "Итак, брат Шиян? Какой совет ты мне дашь насчёт нашего следующего шага?" спросил он: "Хотя я не могу спокойно сказать то же самое о других соседних районах, пока они находятся здесь, в У Чжун, я смогу их заманить в ловушку! У меня

уже есть план! Радостная весть придет всего через несколько дней!" Я его заверил.

Чжэн Шуан сразу встал и похлопал его по груди. "Всё, что вам нужно, только дайте мне знать! Мужчины, материально-техническое обеспечение, средства, у меня всё в твоём распоряжении, брат!" Я хихикал над его выходками. "Но на этот раз всё немного по-другому, - сказал я ему, - мне может понадобиться, чтобы ты использовал свои личные связи, и тебе даже придётся вежливо умолять и умолять человека, прежде чем дело дойдёт до конца". "А?" Он вопросительно посмотрел на меня. "Ты знаешь человека по имени Чжоу Кунь?" Я спросил, и он кивнул. "Это мой дальний дядя", - ответил он. "Боюсь, наш следующий шаг вращается вокруг него. Вам нужно будет разобраться с ним и убедить его следовать нашим инструкциям!" Я сказал ему. "Этот мой дядя - хороший человек". Уверен, что это будет легче, чем кажется?" спросил Чжэн Шуан. "Нет". Я его отрезал. "На этот раз речь может идти о его личном секрете. Всё станет ужасно, если мы не справимся с этим деликатно." "Что за уродство ты имеешь в виду?" "Твой дядя - богатый человек. Но у него есть другая женщина, кроме жены, любовница, с которой у него есть ребенок. Но ребенок только что умер, и твой дядя и его любовница скорбят. Никто в твоей семье не знает о ее существовании. Следовательно, ваше неподходящее появление вызовет у него неудовольствие. Не делайте ничего, что могло бы его раздражать! Просто делай, что я говорю, когда мы встретимся с ним тогда!" "Хорошо, мой друг!" Чжэн Шуан ответил: "Я все оставлю тебе!"

На следующее утро Линь Фэн отвез нас с Юань Чунси из Центра. Мы остановились на полпути, чтобы посетить хозяйственный магазин, где мы купили молоток, к их недоумению, которые до сих пор забыли о моих планах. Я поручил Чжэн Шуану надеть штатское и встретиться с его людьми в городе Сигуань (Сигуань, Хэбэй). Перед тем, как выйти из машины, я пробормотал что-то в уши Юань Чунси, и глаза последнего мгновенно распахнулись, когда он задохнулся: "Что это за план!

http://tl.rulate.ru/book/34841/897654